

Цзян Синсю усмехнулся:

— Как это возможно? Закон олицетворяет справедливость. Если бы наказание смягчалось из-за заслуг родителей, какая тогда была бы справедливость?

Ся Ань разжал сжатые пальцы.

— Э?

— Синсю?

— Ничего.

Цзян Синсю отмахнулся от Ся Аня, его взгляд упал на Книгу Жизни и Смерти, где в личном деле Ся Сюна появилась новая запись.

— ...

Неужели он действительно собирается идти к главе?

Цзян Синсю счёл это странным.

Что это? Заслуженный человек открыто нарушает государственный порядок?

Когда глава Се увидел Ся Сюна, его лицо выражало доброжелательность:

— Мастер Ся.

Несмотря на неловкость, Ся Сюн всё же произнёс:

— Глава, мой сын Ся Чжэньюй... он ещё молод, совершил ошибку, это я его плохо воспитал. Я готов взять его с собой на Куньлунь и держать под присмотром. Глава, могу ли я...

Глава Се сохранял спокойствие, словно слова Ся Сюна его не разочаровали:

— Ему двадцать четыре, он не так уж и молод. Его двоюродный брат Ся Ань младше его.

Ся Сюн дышал влажным воздухом, чувствуя холод в душе.

Глава даже помнил имя Ся Аня, что было явным намёком на то, что освобождение Ся Чжэньюя невозможно.

Тогда ему придётся...

Он подвёл главу, но это его ребёнок!

Ся Сюн:

— Глава...

Чэнь Фэн ждала снаружи.

Случайно она встретила свою подругу, тоже мастера.

Та радостно поздоровалась:

— Мастер Чэнь!

— Мастер, давно не виделись. — Чэнь Фэн машинально спросила:

— Почему ты так рада, что-то хорошее случилось?

— Конечно, на Куньлунь открыли школу, и Судья стал учителем... — Видя, что Чэнь Фэн выглядит растерянно, подруга поняла:

— О, ты раньше была в уединении, наверное, не знаешь, что божество нашей Семьи Чжунхуа явилось в мир!

Выслушав подробности о Суде, Чэнь Фэн почувствовала тревогу.

Её сына... арестовал Судья? Плохо! Старик Ся!

Чэнь Фэн вспомнила, как Ся Сюн говорил ей, что если глава не согласится, он попробует договориться с ним, используя Большое состязание. Но с Судьёй, лично обучающим культиваторов, их аргументы будут выглядеть смешно, только разозлят главу.

Чэнь Фэн была в отчаянии, но не могла связаться с Ся Сюном, только молилась, чтобы его преданность стране перевесила любовь к сыну.

— Глава... — Ся Сюн чувствовал тяжесть на сердце. — Скоро состоится трёхлетнее Большое состязание между странами, где будут распределяться ресурсы скрытого мира. За последние десять лет наш скрытый мир... кажется, не добился успехов.

Глава тоже вздохнул:

— Да, с тех пор как ты ушёл охранять драконью жилу, на последних состязаниях наши мастера не показали хороших результатов.

Ся Сюн:

— Я завершил свою практику и могу снова приносить славу стране.

Глава:

— Отлично! Кстати, мастер Ся, Суд...

Ся Сюн прервал его, быстро говоря:

— Но Чжэньюй всё ещё в тюрьме, и я беспокоюсь о нём. Не знаю, смогу ли я сосредоточиться на состязании.

Глава пристально посмотрел на него, словно впервые увидел этого человека.

Ся Сюн нервничал, но не отводил взгляда.

Раньше его поведение можно было объяснить заботой, и глава закрывал на это глаза, но теперь это был явный шантаж.

Помогая Семье Чжунхуа побеждать на состязаниях, а в последние годы наблюдая, как страна терпит поражения, когда-то скромный Ся Сюн стал рабом собственной гордыни.

Главе это показалось смешным.

Прекрасное общество, где из-за появления сверхъестественных сил личная храбрость стала ставить себя выше правительства.

— Уходи.

Глава аккуратно сложил бумагу с уже поставленной печатью одобрения и положил её в шредер — это было то, что Ся Сюн подал ранее, что не должно было быть одобрено, но глава, преодолев возражения, собирался сегодня обнародовать.

— Через пару дней отправляйся на Куньлунь, и ты узнаешь мой ответ.

— ...Хорошо.

Ся Сюн тяжело шагнул, его жена с тревогой ждала его у входа.

— Старик Ся, что сказал глава?

— Глава сказал, что через пару дней я узнаю причину его отказа.

Жена сжала губы, словно это не стало для неё неожиданностью.

— Ты что-то слышала?

— ...

Чэнь Фэн рассказала Ся Сюну о Суде, и он, пошатнувшись, упал на землю.

*

В день открытия школы красное солнце взошло на востоке, и бесчисленные духи Шэньчжоу направились к Куньлунь, чтобы поклониться Судье.

Мастера небес собрались и, увидев огромное количество призраков, среди которых было немало тысячелетних Королей Призраков, инстинктивно достали свои инструменты для захвата духов.

— Хм. — Король Призраков холодно посмотрел на них и спокойно прошел мимо.

Лица мастеров потемнели, но, вспомнив, что Куньлунь — территория Судьи, а также то, что у этих призраков не было кармы, они убрали свои инструменты и пошли рядом с духами.

Подъём по ступеням.

Ступени были сделаны из белого нефрита, и мастера с духами шли по ним с трепетом.

Это неудивительно.

Если перевести на человеческое богатство, один грамм белого нефрита стоил миллион, а девяносто девять ступеней из нефрита были недостижимы даже для первого места в списке Forbes.

— Великий Судья!

Все люди и духи поклонились.

Судья взглянул на них и без эмоций сказал:

— Люди в класс А, занятия днём. Духи в класс Б, занятия ночью. Кто не согласен, может уйти.

Мастера не возражали, но вдруг кто-то воскликнул:

— Великий Судья, все в одном классе?!

Судья кивнул.

Некоторые изменились в лице.

Услышав, что Судья будет преподавать, пришли все культиваторы, включая три поколения. Значит, отец и сын, дед и внук будут одноклассниками?

Как они будут обращаться друг к другу? «Товарищ, папа»?

Кто-то с тревогой предложил:

— Может, разделить по уровням? Некоторые только начинают, а другие уже почти достигли совершенства. Обучение на одном уровне замедлит прогресс.

Судья без колебаний ответил:

— Не нужно. Ваш уровень не сильно отличается, просто начните заново.

— Не сильно отличается?!

В глазах Судьи такая огромная разница в уровне была «не сильно отличается»?!

— Да. — Судья сделал паузу, словно хотел утешить:

— Однако, это всё же лучше, чем ничего.

Все: (:з[]∠)_

Это было ещё более унижительно.

Они попытались сменить тему:

— Но... отец и сын в одном классе...

— Если это вас беспокоит, значит, ваше состояние сознания ещё не готово. Первый урок — тренировка сознания, подавление гнева и желаний. Когда вы достигнете состояния, при котором даже если духовная энергия исчезнет и ваша сила угаснет, вы останетесь спокойны, тогда начнётся второй урок.

Мастера небес сдержанно улыбнулись.

Судья, хоть и выглядел сурово, всё же умел шутить. Как может исчезнуть духовная энергия?

*

Ся Сюн был в восторге:

— Ты говоришь, Судья действительно начал с тренировки сознания?

Чэнь Фэн тоже сияла:

— Да, я сама сначала не поверила — высокое сознание, конечно, полезно для дальнейшей практики, но до Большого состязания осталось всего два месяца. Сознание важно, но оно не заменит силу, а на состязании всё зависит от тебя. Сын в тюрьме, ты не должен сдаваться.

— Я понимаю. Я просто хочу, чтобы они сделали исключение один раз, после этого я останусь верным гражданином Семьи Чжунхуа, я не предаю свою страну.

Хотя внешне это не проявлялось, в глубине души Ся Сюн всё же испытывал лёгкое презрение к правительству.

Оружие могло ранить его, но оружие, по сути, было мощным артефактом. Артефакты — это всего лишь инструменты, и полагаться на них — не настоящая сила.

*

Глава также был озадачен вопросом Большого состязания.

Он думал, что с обучением Судьи мастера небес быстро повысят свой уровень, или он научит их мощным заклинаниям, и тогда не будет повода для беспокойства. Но...

Коллега предложил:

— Пусть он участвует, шансы на победу — восемьдесят процентов.

— О? Кто?

— Цзян Синсю.

Глава тут же понял:

— Человеческое воплощение Судьи!

— Именно. Человеческое воплощение Судьи обязательно обладает уникальными техниками, а если и нет, то за два месяца Судья успеет его обучить. Обычные враги ему не страшны. Если встретится кто-то сильный, можно вызвать Судью — на Западе ведь часто используют призыв ангелов, чтобы одержать верх над нами.

— Не будет ли это слишком вызывающе?

— Козырь нужно использовать в нужный момент, и я думаю, что Большое состязание, где соберутся представители всех стран, — самый подходящий момент. Кроме того, Судья явился три дня назад, разве внешний мир не знает о возвращении божества Семьи Чжунхуа?

Глава потер виски, глядя на тикающие часы:

— Привычка к сдержанности, привычка к старым мыслям заставила меня забыть, что мы можем быть более уверенными.

Связавшись с Судьёй и обсудив участие Цзян Синсю, глава получил согласие, но правительству нужно было забрать Цзян Синсю из университета и решить вопрос с его отсутствием.

— Можно устроить шумиху.

— Шумиху?

— Приманка.

Глава понял намёк.

На следующий день правительство связалось с Университетом А.

<http://bllate.org/book/16223/1457160>